

По сравнению с Лоу Яояо, которая была довольна своим свиданием, Лоу Цинцин представляла собой просто трагическое зрелище. Не говоря уже о том, что, когда она вернулась домой поздно вечером, на голове у нее были блестящие черные волосы, залитые кремом, когда Лоу Яояо увидела ее сегодня утром, ее левая щека все еще была опухшей. На ключице виднелось несколько страшных царапин. В этой ситуации Лоу Яояо немного порадовалась чужим несчастьям. Если о ней говорили, что она высокомерна и неразумна, то репутация Линь Фэй в их кругу была такой, что даже Лоу Яояо могла равняться на нее!

В прошлой жизни Лоу Яояо была впереди Линь Фэй. Вся обида Линь Фэй обрушилась на Лоу Яояо. Однако кроме матери, у Лоу Яояо была еще группа друзей детства, которую возглавлял Цинь Чжи. Линь Фэй все еще обладала небольшим умом. Несмотря на то, что она была достаточно зла, чтобы умереть, она не осмелилась сделать что-то слишком серьезное. Однако она могла мешать Лоу Яояо мелкими хитростями.

Говорят, что когда бьешь собаку, нужно смотреть на ее хозяина. Пока она, Лоу Яояо, была рядом, это была лучшая поддержка для Лоу Цинцин. Хотя она и не желала этого, но пока Лоу Цинцин оставалась в этой семье, она была под ее крылом.

Но в этот раз, без Лоу Яояо, Лоу Цинцин приняла весь огонь Линь Фэй на себя?

Глядя на нынешнее состояние Лоу Цинцин, можно было представить, как она была несчастна вчера.

Сидя в машине, которую вела мать, Лоу Яояо недоброжелательно думала о том, что без ее участия не представляла, насколько великолепным будет спектакль с тремя людьми — Чэнь Хао, Лоу Цинцин и Линь Фэй? Впрочем, какое бы великолепие ни было, к ней это не имело никакого отношения. Конечно, она могла наблюдать за происходящим, чтобы развлечься.

Возможно, это было связано с тем, кто вел машину, но, сидя в ней, Лоу Яояо не чувствовала себя плохо. Наоборот, она чувствовала себя спокойно.

Фан Силэй была очень строгим человеком. В ней не было женской мягкости. Кроме званных обедов, в повседневной жизни она никогда не носила юбок. Ее волосы доходили до ушей. Глаза феникса были необычайно свирепыми и суровыми. Она была суровой, старомодной женщиной.

Когда она вела машину, она не разговаривала. Можно сказать, что она была полностью сосредоточена на вождении. Раньше Лоу Яояо недолюбливала свою мать. Другие люди рядом с ней баловали ее и ублажали. Столкнувшись с вечно ледяным лицом матери, она всегда чувствовала себя подавленной. Однако кровь гуще воды. Фан Силэй в глубине души любила ее. Просто ее любовь была слишком терпимой.

Раньше Лоу Яояо недоумевала, почему родители, у которых были единственные дети, не рожают еще одного ребенка. Потом она поняла, почему. Дело было не в том, что она не могла родить, а в том, что Фан Силэй не хотела.

На самом деле, в том, что она так закончила свою жизнь, была виновата Фан Силэй. В этой женщине было слишком много высокомерия. Полученное образование сделало ее откровенной и честной. Она презирала эти презренные методы. Что касается этих извращенных и кривых, коварных заговоров, то она знала очень мало. Она не выгнала Лоу Цинцин и не обращалась с ней жестоко. Если не считать угрызений совести за то, что она разрушила чужой счастливый союз, она не желала прибегать к подобным методам. Что касается выбора дочери, то она не очень вмешивалась, потому что уважала свою дочь. В юности она была бунтаркой. Но отец научил ее, что каждый человек, независимо от того, большой он или маленький, должен платить за свои решения.

К сожалению, Фан Силэй просчиталась. Путь, который выбрала Лоу Яояо, превысил все ее возможности. Понимая любовь матери к ней, Лоу Яояо в эти дни была гораздо более близка с ней. Временами она проявляла вспыльчивость и вела себя с матерью как избалованный ребенок.

Фан Силэй чувствовала себя немного странно, но не считала это раздражающим. В самом деле, в этом мире какой родитель будет терпеть, когда его ребенок ведет себя капризно?

Сегодня она отвезла Лоу Яояо в школу, потому что Лоу Яояо попросила ее, и ей ничего не оставалось, как согласиться. Она, которая раньше никогда не опаздывала и всегда приходила рано, неожиданно сделала исключение для Лоу Яояо. Лоу Юаньчжи и Лоу Цинцин посчитали это неудобным. Напротив, обе тетушки, увидев это, преисполнились радости.

Однако было и нечто разочаровывающее. В машине находились не только Лоу Яояо и Фан Силэй. Там была и Лоу Цинцин.

Проводив дочь, Фан Силэй поспешила в компанию. Это заставило Лоу Яояо потерять дар речи.

Лоу Яояо испытывала смешанные чувства, когда шла по школе, неся рюкзак. Она изучала административное дело в университете бизнеса. Как студентка-филолог, которая не любит учиться и выбирает короткие пути, чтобы поступить в этот университет, она потратила много сил. На старших курсах она ухватилась за Цинь Чжи, чтобы он занимался с ней. И Цинь Чжи, и она похудели из-за этого. Изначально она должна была изучать дизайн одежды. Но, несмотря на то, что лучше всего было бы изучать административное дело, чтобы в будущем заняться промышленностью своей матери, ее характер не подходил для этого. У нее был активный характер. Она не любила учиться. Она не могла есть горечь.

[ПП:В Китае горечь также означает тяготы жизни].

Слушать лекции преподавателя было то же самое, что слушать мумбо-джамбо. Пересдача экзамена была для нее обычным делом. После изучения дизайна умение разбираться в проектах — это уже хорошо. Никто не ожидал, что она сможет хорошо управлять компанией своей семьи.

Конечно, в то время ей не было до этого никакого дела. Причина, по которой она твердо

решила поступать в этот университет, заключалась в том, что Чэнь Хао учился именно здесь. Лоу Цинцин тоже училась в этом университете. Однако она выбрала финансово-экономический факультет. Лоу Яояо не помнила, что она изучала в университете. Самым ярким впечатлением была пересдача экзаменов. После окончания университета она работала помощницей своей матери. Пойдет она на работу или нет, зависело от ее настроения. Она была просто образцом человека, который не занимается своими обязанностями.

Естественно, что, вернувшись, она не хотела снова растрачивать свою молодость. Независимо от того, понимала ли она, она внимательно слушала занятия. Потому что после окончания школы она хотела помочь матери, разделив с ней ее бремя, и немного облегчить ее труд. Потом, когда будет время, она сможет пойти на факультет искусств и посетить занятия по дизайну. Там были занятия по дизайну одежды. Это было лучше, чем ничего. Что касается ее художественных навыков, то беспокоиться не стоило. У нее еще была основа, и она не стремилась стать художником. Если она могла нарисовать эскиз, то этого было достаточно. В голове у нее было несколько эскизов, сделанных несколько лет спустя. Нужно было только закончить обучение, и тогда она сможет их нарисовать.

Лоу Яояо шла впереди, а Лоу Цинцин следовала за ней. Знакомые, встретившиеся им на пути, с сочувствием смотрели на Лоу Цинцин. Лоу Яояо не испытывала никаких чувств по этому поводу. К тому, что ее не понимают, она уже давно привыкла.

В прошлом непонимание всегда вызывало у нее грусть и злость, а сейчас? Ей было все равно, что думают о ней посторонние люди. Когда они покинут этот кампус, вполне возможно, что они больше никогда не увидятся в этой жизни. Разозлиться? А нужно ли это?

Эти два человека находились на разных факультетах. Дойдя до перекрестка, они разошлись в разные стороны. Лоу Яояо не пошла сразу в аудиторию, а отправилась в общежитие за учебниками.

Хотя она уже много лет как закончила университет, эти здания не изменились. Она не заблудилась и быстро нашла свое общежитие. В нос ударил резкий аромат. Лоу Яояо подняла брови. Этот аромат был ей хорошо знаком. Это было гель для тела, которым она часто пользовалась. Только вот сколько его нужно было использовать, чтобы, открыв дверь, почувствовать такой сильный запах.

Взглянув на закрытую дверь ванной комнаты, Лоу Яояо насмешливо приоткрыла уголки рта. Кроме купающейся девушки, в комнате было еще две студентки. Одна из них спала. Другая сидела за столом и читала книгу. Услышав звук открывающейся двери, спящая не пошевелилась. Читающая подняла голову и посмотрела на нее. Она слабо улыбнулась:

— Яояо, доброе утро.

— Доброе утро, Тан Цинь, — Лоу Яояо ответила искренней улыбкой.

После того, как Тан Цинь поприветствовала ее, она опустила глаза, чтобы продолжить чтение.

Лоу Яоя подошла и положила пакет с молоком и бутербродами на свой стол. После этого, заметив недоверчивый взгляд Тан Цинь, она сказала:

— Я принесла тебе завтрак.

— Спасибо, — легкомысленно поблагодарила Тан Цинь, после чего с достоинством съела завтрак.

Женщина, только что вышедшая из ванной, увидела это и радостно воскликнула:

— Яоя, ты наконец-то вернулась!

По сравнению с энтузиазмом другой участницы, отношение Лоу Яоя можно было назвать холодным. Она просто ответила холодным голосом.

— Яоя, я знала, что ты лучшая. Где мой завтрак? Я так голодна! — сказала она, глядя на руки Лоу Яоя. Но к своему разочарованию она обнаружила, что в руках Лоу Яоя нет никаких сумок. Сумка, которую она несла, тоже выглядела пустой, казалось, что внутри ничего нет.

Лоу Яоя пожала плечами и выразительно сказала:

— Извини, для тебя ничего нет.

<http://tl.rulate.ru/book/99024/3732411>